

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31912/gjano-2019.2.11

**В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. Словарь словообразовательных
аффиксов современного русского языка. —
М.: Изд. центр «Азбуковник», 2016. — 812 с.**

Фундаментальный труд В. В. Лопатина и И. С. Улуханова «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» (далее — «Словарь»), вышедший в свет в 2016 г., пополнил ряд словообразовательных и морфемных словарей, появившихся в последние два века. Он по праву может быть назван новым словом в русской дериватологической лексикографии. Новизна и оригинальность рецензируемого «Словаря» заключаются не только в описании огромного материала, собранного авторами в течение многих десятилетий, но и в солидной теоретической его части, полной новых идей и интерпретаций.

По словам авторов, «Словарь» «...посвящен описанию каждой из словообразовательных морфем — каждого из суффиксов, префиксов, постфиксов, интерфиксов во всей совокупности их свойств и правил образования с этими морфемами» (с. 5). Иначе говоря, за основную единицу описания принимается служебная морфема (словообразовательный аффикс). Читателю предоставлена возможность получить ответы на вопрос о том, как «устроено» слово и как можно образовывать новое слово, ориентируясь на дериваты, наличествующие в «Словаре». Как справедливо подчеркивают авторы, «Словарь» преследует не только собственно описательные цели, но служит источником знаний о словообразовательных средствах (прежде всего продуктивных), с помощью которых образуются новые сло-

ва, тем самым служа «плацдармом» для усвоения русского языка во всем его многообразии. Теоретическая база «Словаря» — это квинтэссенция тех идей и разработок, которые появились в результате многолетних наблюдений В. В. Лопатина и И. С. Улуханова, отраженных в ряде исследований, в том числе совместных. Среди этих работ наиболее значимыми являются [Лопатин, Улуханов 1972; Лопатин 1977; Улуханов 1977; РГ 80; Лопатин, Улуханов 1984; Улуханов 1996; 2005; Лопатин 2007; Улуханов 2012; 2015; 2017] и др.

Не ставя перед собой цели дать подробный анализ предшествующих словообразовательных и морфемных словарей, подчеркнем, что рецензируемый «Словарь» в настоящее время открывает новые пути и возможности будущим исследователям деривационных систем¹.

¹ Тем не менее кажется целесообразным привести краткую историческую справку о ранее изданных словообразовательных словарях. Первым опытом такого рода стала работа [Калайдович 1824], построенная как «производный» словарь. Автор пишет: «Надлежит строго соблюдать последовательный порядок произведения слов. Для сего, во-первых, нужно помнить, что как от коренного слова происходят производные, так и сии в свою очередь делаются корнями для других производных, от которых рождаются новые производные» [Там же: 346]. И. Ф. Калайдович попытался показать в словаре все особенности формообразования, исключения из общих правил, дублетные

Огромен массив проанализированной в «Словаре» мотивированной лексики современного русского литературного языка. Материалом исследования послужили толковые словари: семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (1948–1965 гг.), вышедшие тома «Большого академического словаря русского языка» (первый том вышел в 2004 г.); часть статей (неологизмы и окказионализмы)

формы, ударения и т. д. [Там же: с. 356]. Однако этот проект оказался незаконченным из-за слабой разработанности теоретических вопросов представления гнездового материала. Через 18 лет появляется работа [Шимкевич 1842]. Цель автора состояла в том, чтобы разобраться в истоках русского языка, сравнив корни слов русского и 24 других языков. В «Корнеслове» Ф. С. Шимкевич выделил 1378 корней русских слов. Этот словарь был переиздан в 2007 г. В. К. Толкачевым (СПб.: Осипов. 340 с.). Из словарей нового времени следует назвать [Worth et al. 1970; Шкляров, Кюнерт 1973; Тихонов 1985; Потиха 1987; Ефремова 1996; Ширшов 2004]. Исследования Д. Ворты по словообразованию обсуждаются в работе [Лопатин, Улуханов 1972]. Словари А. Н. Тихонова и Т. Ф. Ефремовой кардинально различаются подходами к представлению материала: первый построен по гнездовому принципу и отражает ступенчатый характер русского словообразования, второй является словарем-справочником аффиксальных единиц русского языка — по реализуемым задачам он наиболее близок к рецензируемому «Словарю», однако уступает ему в первую очередь по объему материала. Также здесь отсутствует иллюстративный материал. Выгодно отличается в этом отношении словарь И. А. Ширшова, предлагающий толкования 3700 слов, их словообразовательную структуру и историю дериватов. Автор не скупится на иллюстративный материал, присовокупляя его к каждой проанализированной единице толково-словообразовательного гнезда.

из словарных серий «Новые слова и значения», «Новое в русской лексике», собственные картотеки авторов, в которых собраны не отмеченные в словарях материалы из газет, журналов, художественных текстов, устной речи. Привлекается также специальная и диалектная лексика, имеющая хождение в современных печатных и устных материалах.

Предисловие, содержащее необходимые сведения для продуктивной работы со «Словарем», делится на две части: «1. Структура словаря и словарной статьи»; «2. Понятия и термины морфемики и словообразования, используемые в Словаре». Уже из теоретического введения видно, какие архисложные задачи поставили перед собой В. В. Лопатин и И. С. Улуханов. Решая их, они создали для пользователей «Словаря» хорошо структурированную, максимально удобную форму подачи материала и предоставили четкие и лапидарные дефиниции понятий и терминов русской синхронной дериватологии, обобщив и уточнив то, что было сделано до них и ими самими в этой области лингвистики. Несомненно, предисловие является ценным вкладом в теорию современного русского словообразования.

В основной части «Словаря» представлены исчерпывающие сведения об анализируемых морфемах: состав морфов, которыми представлена каждая морфема; в словах каких частей речи и морфологических разрядов она зафиксирована; способы словообразования, в которых каждая морфема отмечена; общее значение морфемы, значения каждого словообразовательного типа и подтипа и вторичные словообразовательные значения; продуктивность морфемы в пределах каждого словообразовательного типа и подтипа; достаточно широкий перечень мотивированных слов и исчерпывающий список

слов для непродуктивных типов и подтипов; сведения о распределении разных морфов той или иной морфемы по разным морфонологическим позициям; для каждого из морфов — морфонологические преобразования основ мотивирующих слов (наращение и усечение, чередования, совмещение морфов), свойственные образованиям с соответствующим морфом, и характер ударения в этих образованиях, а также некоторые другие. Словарные статьи содержат существенно больший объем информации, чем известные нам прежние дериватологические словари.

На первый взгляд кажущаяся сложной «архитектура» словарных статей подчинена единому алгоритму. Здесь выделяются две ступени: семантико-словообразовательная и морфонологическая, предваряющиеся вводной частью, в которой представлены общие сведения о заглавной морфеме — ее морфное варьирование и орфографические варианты. Наиболее всего впечатляет список вариантов «объемных» морфем, как, например: **-н(ый, ой)**¹; **-альн(ый)**; **-арн(ый)** и орф. **-ярн(ый)**; **-атн(ый)**; **-ационн(ый)**; **-ебн(ый)**; **-евн(ый, ой)**; **-езн(ый)**; **-ейн(ый)**; **-ельн(ый)**; **-енн(ый)**¹ и орф. **-ен(ый)**; **-иальн(ый)**; **-ивн(ый)**; **-идальн(ый)**; **-ильн(ый)**²; **-иозн(ый)**; **-ионн(ый)**; **-ичн(ый)**; **-йн(ый)**; **-менн(ый)**; **-обн(ый)**; **-овенн(ый)**; **-овн(ый)**; **-озн(ый)** и орф. **-ёзн(ый)**; **-ональн(ый)**; **-онн(ый)**; **-орн(ый)**; **-отн(ый)**; **-очн(ый)**; **-ственн(ый)**; **-уальн(ый)**; **-уозн(ый)**; **-циальн(ый)**; **-шн(ый)**; **-ышн(ый)** и орф. **-ишн(ый)**, **-ашн(ый)**; **-ешн(ый)**; **-яжн(ый)** (с. 507). Мощное морфное варьирование заглавной морфемы с ее орфографическими вариантами может быть представлено и таким рядом, как **-анск(ий)**² и орф. **-янск(ий)**; **-ацк(ий)**; **-вск(ий)**; **-евск(ий)**; **-езск(ий)** и орф. **-эзск(ий)**; **-ейск(ий)**²; **-енск(ий)**; **-еск(ий)**; **-ианск(ий)**²; **-ийск(ий)**²; **-имск(ий)**;

-инск(ий) и орф. **-енск(ий)**, **-ын-ск(ий)**; **-истическ(ий)**; **-ическ(ий)**²; **-[j]евск(ий)**; **-йск(ий)**; **-нск(ий)**; **-овск(ий, ой)** и орф. **-евск(ий)**; **-тельск(ий)**; **-унск(ий)**; **-ческ(ий)** (с. 624).

Словообразовательная часть статьи, содержащая обычно наиболее объемную и многоуровневую информацию, структурирована в соответствии с различными параметрами характеристики аффикса, которые приводятся в определенной последовательности и нумеруются по определенной системе. Прежде всего выделяются значения морфемы; затем для каждого значения последовательно указываются частеречные характеристики мотивированных и мотивирующих слов, способ словообразования, значения словообразовательных типов и подтипов. Не останавливаясь на всех принятых авторами семантико-словообразовательных характеристиках, отмечу, что схема построения словарных статей является универсальной, а ее реализация в полном или усеченном виде зависит от продуктивности/непродуктивности аффикса. Продуктивность словообразовательных типов иллюстрируется наличием новообразований и окказионализмов.

Подробно представлена также грамматическая характеристика мотивированного слова с рассматриваемой словообразовательной морфемой — с указанием рода и типа склонения существительных; тип склонения и наличие краткой формы у прилагательных; основные характеристики глагола — класс, тип спряжения, вид, переходность/непереходность; основные характеристики числительного — собирательные или количественные.

Продемонстрируем на нескольких примерах, как используется арсенал описанных словообразовательных параметров применительно к тем или иным словообразовательным единицам в разных словарных статьях.

Словообразовательное значение морфемы:

над-; **надо-**: направленность или нахождение выше, поверх, сверх, кого-чего-л. (в пространстве или в какой-л. классификации). У глаголов — в сочетании со значением совершенного вида (с. 113);

-ай и орф. **-яй**; **-ердяй**: предмет, явление, характеризующийся (-щееся) признаком, названным мотивирующим словом (с. 250);

-он², **-олон** и орф. **-илон**: вещество, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим словом или (при связанном корне) мотивирующей частью слова (с. 597).

Словообразовательные типы:

над-; **надо-**: Значение типа: Дополнительно увеличить в высоту или длину размеры предмета, добавить что-л. к предмету (к его верхней части, поверхности, краю) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (с. 113);

-ай и орф. **-яй**; **-ердяй**: Значение типа: Предмет, явление, характеризующийся (-щееся) отношением к действию или состоянию, названному мотивирующим глаголом (с. 250);

-он², **-олон** и орф. **-илон**: Значение типа: Совпадает со словообразовательным значением морфемы (с. 597).

Приведем фрагмент, демонстрирующий многообразие выделенных словообразовательных типов и подтипов в следующей словарной статье:

-ун¹ и орф. **-юн**: **1.** Значение типа: предмет, характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим глаголом (подтипы: **1.1.** Лицо — производитель действия, преимущественно склонное к этому действию; **1.2.** Животное — производитель действия; **1.3.** Растение — субъект действия; **1.4.** Орудие, механизм или его часть — субъект действия; **1.5.** Природное явление,

а также вид грунта, земной поверхности, характеризующиеся действием, названным мотивирующим глаголом; **1.6.** Животное или неодушевленный предмет — объект действия); **2.** Предмет, носитель признака, названного мотивирующим прилагательным (подтипы: **2.1.** Лицо — носитель признака; **2.2.** Животное — носитель признака; **2.3.** Природное явление — носитель признака). **3.** Значение типа: одушевленный предмет, характеризующийся тем, что названо мотивирующим существительным (подтипы: **3.1.** Лицо или животное, характеризующееся телесным признаком, названным мотивирующим существительным; **3.2.** Лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим существительным) (с. 663–664).

В каждой словарной статье показано соотношение частей речи (глаголов, существительных, прилагательных — мотивированных и мотивирующих — в виде таких схем, как *глг < глг*; *сиц < глг*; *сиц < сиц*; *прл < сиц*) и способов словообразования (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный и т. д.). Учтены комбинации морфов в рамках смешанных типов словообразования.

В качестве иллюстрации позволю себе привести полностью небольшие словарные статьи из разделов «Префиксы (приставки)» и «Суффиксы» (принятые в «Словаре» сокращенные обозначения, кроме очевидных, раскрываются в угловых скобках). Итак:

ГИПЕР- (с. 70)

СУЩ., ПРИЛ.

З(начение) М(орфемы): высокая степень чего-л., превышающая какой-л. предел.

сиц.

сиц < сиц

Сп(особ словообразования): префиксальный).

З(начение словообразовательного) Т(ипа): что- или кто-л. обладающее

(ий) в высокой (иногда чрезмерно высокой) степени признаками того, что названо мотивирующим сщ.

Нов.: звук > гипер-звук 'звуковые колебания сверхвысокой частоты', гипер-авиация, гипер-активность, гипер-вентиляция, гипер-витаминоз, гипер-заряд, гипер-инфляция, гипер-поляризация, гипер-реализм, гипер-секреция, гипер-тонус, гипер-функция (все — спец.).

Прод. в спец. терминологии.

2. прл.

прл < прл

Сп.: преф.

ЗТ: *обладающий в высокой степени каким-л. признаком, превышающим пределы того, что имеет признак, названный мотивирующим прл.*

Комплексный > гипер-комплексный (гиперкомплексные числа 'числа, выходящие за пределы комплексных'), гипер-дактилическая рифма 'рифма, выходящая (по количеству слогов) за пределы дактилической рифмы', гипер-звуковой ('то же, что сверхзвуковой'), гипер-геометрический (ряд) (все — спец.).

Прод. в научной терминологии.

Нов.: гипер-барический (спец.) 'превышающий пределы атмосферного давления' (барический 'относящийся к атмосферному давлению'), гипер-иммунная плазма (спец.).

■ гипер-, [г'ип'а1р].

Ударение. Тип I: вентиляция — гипер-вентиляция, комплексный — гипер-комплексный.

-ОИД (с. 576–577)

СУЩ., МУЖ. Р., I СКЛ.

ЗМ: *подобие тому, что названо мотивирующим словом.*

сущ. < сущ.

Сп.: суф.

ЗТ: *предмет, явление, подобный (-ое) тому, который (-ое) назван(о) мотивирующим словом, но имеющий (-ее) отличия от него.*

Сфера (спец.) 'поверхность шара' > сфер-оид (спец.) 'всякая поверхность, близкая к сфере', монгол > монгол-оид (спец.) 'представитель расы, к которой относятся, в частности, монголы', аффикс > аффикс-оид (спец.) 'часть слова, близкая по своим функциям к аффиксу, но не являющаяся им в полной мере'; планета > планет-оид, эллипс > эллипс-оид, ромб-оид, парабола-оид, кристалл-оид, дифтонг-оид, тиф-оид, полип-оид, негр-оид (все — спец.).

Прод. в научной терминологии, в публицистич. речи.

Окказ.: рифма > рифм-оид: Каждое его [А. Блока] стихотворение было полно этими многократными эхами, перекличками внутренних звуков, внутренних рифм, полурифм и рифмоидов (К. Чуковский); слово > слов-оид: ... заполняют свою речь, стараясь законопатить ее пустоту, ... бесчисленными «вот это», «как его», «Этого-того» и другими «словоидами», нужными, чтобы выиграть время для раскочки (Л. Успенский); флюгер > флюгер-оид (уничиж., о людях): Флюгероиды — особая порода людей (Г. Троепольский); интеллигент > интеллигент-оид: Не хочу ни оправдывать «интеллигентоидов», описанных С. Швердиным, ни обвинять. Хочу понять (газ.); сатана > сатан-оид: — Сашка, что ль? Он вперед всех из деревни убег! Это такой сатаноид — житья от него не было! (А. Платонов).

■ оид, [оа1д].

После парно-твердых согл.: сфер-оид, эллипс-оид, дифтонг-оид; после гласной в европе-оид.

Усечение. От основ мотивирующих сщ отсекаются: и[j] в эмульс(и[j]-а) (эмульсия) — эмульс-оид, [j]ец в европе([j]-е)ц (европеец) — европе-оид, конечная гласная неизменяемого слова — в зеб(у) — зеб-оид (зоол.).

Ударение. Тип II (на первом слоге суффикса): аффикс — аффикс-оид.

Нельзя не отметить одну характерную особенность рецензируемого «Словаря» — подробнейшее представление омонимичных словообразовательных аффиксов. Ср.:

-ств(о)¹ — со значением морфемы ‘отвлеченный признак, свойство, действие, состояние, в соответствии со значением мотивирующего слова’ (с. 637);

-ств(о)² — со значением морфемы ‘совокупность предметов, со значением мотивирующего слова’ (с. 645);

-ств(о)³ — со значением морфемы ‘учреждение, организация, территория, в соответствии со значением мотивирующего слова’ (с. 646);

-ств(о)⁴ — со значением морфемы ‘неодушевл. предмет, явление, характеризующийся (-щееся) признаком, названным мотивирующим словом’ (с. 647);

-ств(о)⁵ — со значением ‘предмет, названный мотивирующим словом’ (с. 648).

Омонимия аффиксальных морфем представлена исчерпывающе. Описаны такие ряды морфем, как: -ак¹, -ак², -ак³; -арий¹, -арий², -арий³; -арь¹, -арь², -арь³; -ев(а)¹, -ев(а)², -ев(а)³; -и(ть)¹, -и(ть)², -и(ть)³, -и(ть)⁴ и мн. др. Такое представление каждой из морфем в ее грамматической, орфографической и семантической реализации вносит существенный вклад в теорию и практику русского словообразования.

Специального внимания заслуживают новообразования и окказионализмы, включенные в словарные статьи наряду с мотивированной лексикой (нес-ун ‘о мелких расхитителях’; сп-ун ‘человек, который любит спать’; округли-тельн-ый: округлительная машина (на хлебо-заводе); жале-тельн-ый: *бабы жале-тельные руки* (Е. Евтушенко); стаж-ник ‘лицо, поступающее в вуз со стажем работы’; трав-ник ‘знаток лечебных трав’; кандидат-ств-о (кандидат наук) (*Позвольте вам заметить, господин кандидат, что кандидатство — это ведь*

не костюм, который купил — и раз и навсегда. В. Шукшин) и многие другие. Такого рода образования отражают потенциальные возможности деривационной системы русского языка и намечают пути развития русской лексики.

Следует более подробно остановиться на части словарной статьи, посвященной морфонологическим особенностям стыковки морфа с основой мотивирующего слова. Таким образом создается самая полная характеристика каждого словообразовательного «кирпичика». См., например, соответствующую часть словарной статьи **-льщик** (с. 498):

-льщик, [л’щик]. Прод.

После гласных (при отсутствии усе-чения инфинитивных основ глагола): носи-льщик, подмета-льщик, боле-льщик, поло-льщик, тяну-льщик.

Наращение. К основе глагола на согласную присоединяются гласные: *и* в тряс-ти — трясн-льщик (спец.), прясть (пряд-ут) — прядн-льщик и сам-о-прядн-льщик; *е* в плести (плет-ут) — плетн-льщик (спец.); *а* в стричь (стриг, стриг-ут) — стригн-льщик.

Чередование. Мена конечных гласных основы глаголов: [и — е] в плати-ть — платн-льщик и моли-ть-ся — молен-льщик. Мена *ыва* — *а* в складыва-ть — складн-льщик (спец.).

Ударение. Тип I (в словах не на *-ильщик*): трепá-ть — трепá-льщик, вея́-ть — вея́-льщик, што́па-ть — што́па-льщик, сма́зывать — сма́зывать-льщик. Тип IV: а) в словах на *-ильщик*: кури́-ть — кури́-льщик, краси́-ть — краси́-льщик, пла́ви-ть — плави́-льщик; исключения (тип I): ва́би-ть — ва́би-льщик (спец.), па́ри-ть — па́ри-льщик (но па́ри-ть-ся — па́ри-льщик), сла́ви-ть — слави́-льщик (устар.), чи́сти-ть — чи́сти-льщик; б) в плес-ти́ (плет-у́т) — плетé-льщик, стричь (стриг-у́т) — стрига́-льщик и скла́дывать — скла́да-льщик.

В производных: **-льщ-** [л’щ]: рисо́ва-льщик — рисо́ва-льщ-иц-а.

Строгая многоступенчатая организованность материала дает возможность пользователю «Словаря» сразу воспринять даже самые обширные статьи, не утонув в разлив фактов языка. За этой четкой структурированностью стоит скрупулезная и очень трудоемкая работа авторов.

Из мелких недочетов, которые должны быть устранены в следующем издании «Словаря», отметим следующие:

1. В более детальной разработке и эксплицитном изложении нуждается, на наш взгляд, сложная проблема разграничения омонимии и полисемии в системе значений аффиксов.

2. В случае переиздания «Словаря» нелишним будет его пополнение материалом из современной прессы и публикуемых различных словарей новых слов, а также расширение стилистических характеристик рассматриваемой лексики.

Резюмируя, подчеркнем, что глубина теоретических построений, последовательность в представлении материала в соответствии с постулатами, принятыми в «Словаре», беспрецедентная детализированность интерпретации семантики мотивированных морфем и словообразовательных типов — все это вместе имеет своим результатом исчерпывающее и филигранное описание, почти не оставляющее читателю возможности обнаружить «слабые места» для критики и дополнений. По существу, это энциклопедия морфемики и словообразования, образец, с которым следует сверяться составителям последующих дериватологических (не только русских, но по крайней мере еще и славянских) словарей. Если уместно применить здесь музыкальный термин, то рецензируемая работа относится к числу полифонических, где все «голоса» гармонично сливаются в одну сложную мелодию.

Итак, перед нами яркая, талантливая, новаторская работа, которая на сего-

дняшний день занимает первое место в деривационной лексикографии. К сожалению, сейчас она издана непоправимо малым тиражом — всего 300 экземпляров. Надо надеяться, что издатель не ограничится одним этим изданием и словарь В. В. Лопатина и И. С. Улуханова станет доступным широкому кругу читателей, в том числе зарубежных, нуждающихся в глубоких знаниях о состоянии и возможностях русской словообразовательной системы.

Л и т е р а т у р а

Ефремова 1996 — Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.

Калайдович 1824 — И. Ф. Калайдович. Опыт правил для составления русского производного слова // Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете. Кн. 15. Ч. 5. М., 1824. С. 330–390.

Лопатин 1977 — В. В. Лопатин. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.

Лопатин 2007 — В. В. Лопатин. Многогранное русское слово. М., 2007.

Лопатин, Улуханов 1972 — В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. IV. Формальные и семантические отношения мотивированного и мотивирующего слова // Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966–1969 гг. 1. Словообразование. М., 1972. С. 65–73.

Лопатин, Улуханов 1984 — В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. Мотивированное слово в описательной грамматике и в словаре служебных морфем // Слово в грамматике и словаре. М., 1984.

Потиха 1987 — З. А. Потиха. Школьный словарь строения слов русского языка. М., 1987.

РГ 80 — Русская грамматика. Т. 1 / Под ред. Ю. Н. Шведовой. М., 1980.

Тихонов 1985 — А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I–II. М., 1985.

Улукханов 1977 — И. С. Улукханов. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977.

Улукханов 1996 — И. С. Улукханов. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

Улукханов 2005 — И. С. Улукханов. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М., 2005.

Улукханов 2012 — И. С. Улукханов. Словообразование. Морфонология. Лексикология. М., 2012.

Улукханов 2015; 2017 — И. С. Улукханов. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. I. М., 2015; Т. II. М., 2017.

Шимкевич 1842 — Ф. С. Шимкевич. Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и 24 иностранными языками: В 2 ч. СПб., 1842.

Ширшов 2004 — И. А. Ширшов. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.

Шкляр, Кюнерт 1973 — В. Т. Шкляр, Х. Кюнерт. Краткий словообразовательный словарь русского языка. Потсдам, 1973.

Worth et al. 1970 — D. Worth, A. Kozak, D. Johnson. Russian Derivational Dictionary. New York, 1970.

С. И. Норданиди

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
siordanidi@yandex.ru

Получено 05.03.2019

[Review of:]

Lopatin V. V., Ulukhanov I. S.
The Dictionary of Derivational
Affixes in Modern Russian. — Moscow:
Azbukovnik, 2016. — 812 p.

References

Efremova, T. F. (1996). *Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka*. Moscow: Russkiy yazyk.

Lopatin, V. V. (1977). *Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika*. Moscow: Nauka.

Lopatin, V. V. (2007). *Mnogogrannoe russkoe slovo*. Moscow: Azbukovnik.

Lopatin, V. V., & Ulukhanov, I. S. (1972). IV. Formal'nye i semanticheskie otnosheniya motivirovannogo i motiviruyushchego slova. In F. P. Filin (Ed.), *Obzor rabot po sovremennomu russkomu literaturnomu yazyku za 1966–1969 gg.* 1. Slovoobrazovanie (pp. 65–73). Moscow: Nauka.

Lopatin, V. V., & Ulukhanov, I. S. (1984). Motivirovannoe slovo v opisatel'noi grammatike i v slovare sluzhebnykh morfem. In Yu. N. Karaulov (Ed.), *Slovo v grammatike i slovare*. Moscow: Nauka.

Potikha, Z. A. (1987). *Shkol'nyi slovar' stroeniya slov russkogo yazyka*. Moscow: Prosveshchenie.

Shirshov, I. A. (2004). *Tolkovyj slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow: AST; Astrel; Russkie slovari; Ermak.

Shklyarov, V. T., & Kyunert, Kh. (1973). *Kratkii slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka*. Potsdam.

Shvedova, N. Yu. (1980). *Russkaya grammatika* (Vol. 1). Moscow: Nauka.

Tikhonov, A. N. (1985). *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka* (Vols. 1–2). Moscow: Russkiy yazyk.

Ulukhanov, I. S. (1977). *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya*. Moscow: Nauka.

Ulukhanov, I. S. (1996). *Edinitsy slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya*. Moscow: RAN.

Ulukhanov, I. S. (2005). *Motivatsiya v slovoobrazovatel'noi sisteme russkogo yazyka*. Moscow: Azbukovnik.

Ulukhanov, I. S. (2012). *Slovoobrazovanie. Morfonologiya. Leksikologiya*. Moscow: Logos.

Ulukhanov, I. S. (2015–2017). *Glagol'noe slovoobrazovanie* (Vols. 1–2). Moscow: Azbukovnik.

Worth, D., Kozak, A., & Johnson, D. (1970). *Russian Derivational Dictionary*. New York: American Elsevier.

Sofia I. Iordanidi

Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
siordanidi@yandex.ru

Received on March 5, 2019

DOI 10.31912/rjano-2019.2.12

**В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. Словарь словообразовательных
аффиксов современного русского языка. —
М.: Изд. центр «Азбуковник», 2016. — 812 с.**

Выход в свет «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» (далее — «Словарь...») В. В. Лопатина и И. С. Улуханова (далее может также использоваться обозначение «авторы») — событие в высшей степени значимое.

Владимир Владимирович Лопатин и Игорь Степанович Улуханов — здравствующие классики российской науки о словообразовании, авторы соответствующих разделов в Грамматике-70 и Грамматике-80, множества монографий и статей, написанных как индивидуально, так и в соавторстве (см., в частности, библиографию к рецензии С. И. Иорданиди, опубликованной в настоящем номере журнала). Несмотря на то, что некоторые решения, принятые в «Словаре...», достаточно необычны (см. об этом ниже), в целом он, несомненно, подготовлен в русле того подхода к изучению русского языка, который можно назвать академической русистикой. «Словарь...» — итог более чем полувековых исследований в области русского словообразования, принципиально улучшить его, оставаясь в тех же теоретических рамках, невозможно. Таким образом, оценка работы, проделанной В. В. Лопатиным, И. С. Улухановым, их коллегами и учениками, зависит от ответа на вопрос: невозможно в рамках того же подхода или невозможно вообще?

Поскольку уже упомянутая рецензия С. И. Иорданиди дает заинтересованному читателю достаточно четкое представление о структуре «Словаря...», теоретических установках его авторов и устройстве словарных статей, мы позволим себе перейти непосредственно к обсуждению ряда решений, принятых В. В. Лопатиным и И. С. Улухановым при подготовке книги.

В большом теоретическом предисловии, которым открывается «Словарь...», рассматривается, среди прочих, вопрос о членимости слов. В качестве одного из важнейших для теории членимости авторы выдвигают положение о том, что «[н]е выделяются (...) морфы заимствованных слов на основании соотношения со словами того языка, из которого заимствовано слово» (с. 13). Это утверждение, безусловно, верно для многих случаев — например, для экзотизмов типа *укулеле* или *вувузела*, а также для таких хорошо освоенных заимствований, как *шедевр*: трехчастная структура французского оригинала (*chef-d'œuvre*) совершенно не ощутима в русской передаче. Но В. В. Лопатин и И. С. Улуханов на роль иллюстрации к этому положению приводят латинское слово *манускрипт*. Получается, что носитель русского языка не имеет права соотносить это слово с русскими (отнюдь не латинскими) словами *мануфак-*